

ет, таким образом, соединиться с Богом. Быть же соединенным, единым означает быть единым с Богом. Ибо “Бог один”, а всякое бытие помимо Ума, вне Ума – это творение, нечто сотворенное, иное, чем Бог, и не есть Бог. Ибо в Боге иного нет.

Акт и потенция вообще разделяют бытие всего сотворенного сущего. Бытие же есть первичный акт, и [поэтому] первичное разделение. В Уме же, то есть в Боге, нет никакого разделения. Поэтому Св. Писание всегда побуждает оставить этот мир, оставить самих себя, забыть свой дом и дом своей семьи, покинуть свою страну и своих родных, чтобы вырасти в величайший из народов, дабы сделались в нем благословенны все народы³². И это в полной мере совершается лишь в области Ума, где все, в той мере, в какой они являются Умом, а не чем-то иным, пребывают, несомненно, друг в друге.

(63v) ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТЕОРЕМЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВСЕГО УНИВЕРСУМА¹.

Составлены в Кёльне

магистром Геймериком де Кампо

1. Бытие и небытие противостоят друг другу без какого-либо опосредования. Но бытие естественнее, чем небытие. Таким образом, первым принципом является чистое бытие.
2. Это всё в себе содержащее сущее совершенно неделимо. И потому оно неизменно, необходимо и неразруσιμο. Значит, оно – простое, единое, истинное и благое.
3. Оно есть чистый акт, по своей сущности и по своему понятию всем преизобилующий. Сущность его покоится в нем самом, а действие связано с другими объектами. И поскольку то, что существует, существует так, а не иначе в силу своей идентичности, то бытие такого сущего заключает в себе и активность.

³² Ср.: Быт. 12:1–3.

¹ Перевод с латинского М.Л. Хорькова по изданию: *Colomer Eusebio. Heimeric van den Velde entre Ramón Llull y Nicolás de Cusa // Gesammelte Aufsätze zur Kulturgeschichte Spaniens. Bd. 21 / Hrsg. v. J. Vincke. Münster (Westfalen), 1963. S. 229–232.*

4. Это сущее есть нематериальная субстантивная форма. Ее единство беспредельно, истина – безмерна, а благодать – вечна. Значит, пределы ее активности в форме идентичности, равенства и невыразимого подобия различны относительно [объектов].
5. Оно живет умным образом посредством интеллекта и воли, свободно изливающихся. И как истинное предшествует благовому, так и слово, из интеллекта исходящее, предшествует акту воли, преисполненному благоволения. Так соответственно своему порядку возникают и три Лица.
6. Там, где совпадают бытие и активность, идентичны также и сущность, потенция и акт. Свободно изливающаяся сущность лежит в основании бытия сама по себе, без какой-либо опосредующей потенции. Так и три Лица совпадают в отношении сущностных возможности и действительности.
7. Так же, как единство, истина и благодать характеризуют сущность Бога, память, интеллект и воля обозначают Его потенцию. То, что единство включает в идентичность, истина умным образом, а благодать стремлением различают или умножают. Точно так же и то, что не распадается на множество благодаря памяти, актуально умножается благодаря упражнениям интеллекта и воли.
8. Истинное – это смысл формы, и благое – это интенция цели. Форма изливается генитивно, а цель одухотворяет дативно. Поэтому истечение интеллекта называют “произведением”, а свободное изливание воли – “любовным воодушевлением”.
9. Ничто не любят из того, что прежде не узнано. (64г) Таким образом, любовное воодушевление – это коммуникация с чем-то благопознанным. Тем самым получается, что третье Лицо определенной выше Троицы происходит от взаимодействия первого и второго Лиц.
10. Интеллектуальный отеческий принцип, наделяющий формой образ Сына и Слова, генетивен. Аффектуальное истечение блага, приносящее дар любви и Св. Дух, в целевом смысле спиративно. Потому св. Иоанн и называет три Лица: Отца, Слово и Св. Духа².
11. Образующие единый порядок понятия необратимы в отношении того, что они обозначают. Единое, истинное, благое пребывают в сущности Бога; память, интеллект и воля – в Его потенции. Значит, отеческое начало, рождение и одухотворение упорядочены во внутренней эманации Бога характером

² Ср.: Ин. 15:26, 16:15.

- своего начала. Таким образом, получается, что их идентичность по сущности, соответственно, предполагает множественные различия.
12. Первоначальное, среднее и предельное различаются в соответствии с порядком своего происхождения. Но их собственное понятийное достоинство заключается в их формальной идентичности. Три Лица различаются в соответствии с пятью понятиями³.
 13. Хотя утверждение и отрицание не образуют какого-либо единства, тем не менее в отношении чего-либо внешнего они могут затрагивать друг друга. Именно таким образом соотносятся друг с другом Бог и творение. Значит, божественная энергия активно затрагивает то, что находится вне Бога.
 14. Утверждение преодолевает невозможность, которая в собственном смысле является ничем. Сверхпростое всемогущество не обращается вовне иначе как путем обращения к причине. Таким образом, всемогущее единство Божие является источником творения и благодатью, которая в качестве причины устанавливает цель.
 15. Богоначальная Троица действует нераздельно, выступая причиной того, что находится вне ее. Связывающая сила как материи, так и внутренней формы никак не приличествует божественной потенции. Таким образом, творящая божественная сущность действует не посредством наделения формой, но путем установления цели и результата.
 16. Действующее само по себе начало формирует собственное действие по подобию благодати своей сущности. Творящая благодать Божия – это изобильность Троицы в ее нераздельном единстве. Отсюда, несомненно, следует, что в высочайшей сущности Троицы архетипические формы творимых вещей пребывают троическим образом.
 17. Всё, что возникает, возникает по природе. Становление же ничто как чистой негации не является необходимым. Отсюда следует, что творение не может происходить из чистой негации.
 18. Это ничто не имеет никакой внутренней потенции быть субъектом, ибо по отношению к порядку актуального бытия оно занимает негативное место. Всякое бытие, имеющее нечто после себя и выступающее в отношении него как предшествующее, конечно. В соответствии с этим ни одно творение не является ни необходимым, ни вечным, ни совечным Богу.

³ Такими понятиями являются: быть не рожденным, быть Отцом, быть Сыном, совместное одухотворение Св. Духом, исхождение Св. Духа.

19. Негативная сила ничто представляет собой подчиненное зло разделению. Ее привативная способность отделяет ее от божественной субстанции. Таким образом, пребывающее во множестве различных сущностей творение отличается от божественной природы.
20. Это свойственное ничто двойственное бессилие требует актуализации посредством активной божественной потенции. Она же, будучи тройственным образом едина, объединяет в едином все различия и упорядочивает расхождения тройственным различием. Отсюда получается, что различие творений, упорядоченных соответственно трем родам бытия, образует некое универсальное единство.
21. Действующее и страдающее, будучи взаимно пропорциональными, во всем совершенно обращены друг на друга. Божественная потенция порядка и то, что может быть сотворено, соотносятся друг с другом именно таким образом. Поэтому универсальное единство творения производится в бытие одновременно.
22. Эта божественная потенция порядка является интеллектуальной, вечной и причинно оплодотворяется благодаря памяти, уму и воле. Эти причинные потенции пребывают вечно в оживотворяющей активности, но не в достижении результата, чему препятствуют возможности находящихся во времени творений. Следовательно, Бог – это преисполненный форм Художник мира и заботливый его Строитель.
23. Эти три причинные силы упорядочиваются как внутренне (в Боге), так и внешне (в отношении творения). Поэтому цель для истечения (из Бога) – это предельное, а причина – наипервейшее.
24. В этом троичном истечении способности Лиц взаимно отражаются друг в друге наилучшим образом. Знаки же их как источников причинности запечатлены как следы в каждом из творений. И так как эти знаки неотделимы от вещей, то сама голая материя не может в чистом виде образовывать их сущность, но все творения изначально образованы троично.
25. Творящая природа Бога, которой все образовано, есть сущность, жизнь и свободно изливающаяся разумность. Эти три, как и противоположащее им [в творении], упорядочены пропорционально. В соответствии с этим, сама по себе сущность по своему смыслу менее совершенна, чем жизнь и разумность. Потому и род творений в смысле предела – сущностный, в смысле среднего – жизненный, но в смысле первого – разумный.

26. Чем ближе к ничто, тем природа более делима. Материальное же обладает наименьшей потенцией. Следовательно, материальная сущность является более множественной, чем сущность формальная.
27. Бытие, жизнь и мышление взаимно соотносятся друг с другом (65г) как оформляемое к оформляющему, относящемуся к тому же самому роду. Первое из названного никаким образом не является более формообразующим, чем второе, а второе – более, нежели третье. Значит, разумная природа формально неделима и от нее происходит в специфическом отличии жизненная чтойность, а в родовом различии – сущностная форма.
28. Благость Бога, выступающая в качестве причины, родовым образом обращает творение к Себе как к цели. Тем самым она дает творению его природу и наделяет его соответствующей консубстанциальной потенцией. Значит, живые [существа] существуют живя, сущие – сущностно, а разумные – разумно лишь как обращенные к Богу как к цели.
29. В разумном творении эта обращенная на Бога способность действует нераздельно в триединстве памяти, интеллекта и воли. Благодаря ей разумное творение подражает своему Творцу и принимает на себя образ небесной Троицы. Посему и сказано, что оно несет на себе верный знак богообразия и образ Божественной Троицы⁴.
30. Возможность жизни обращаться к своей принципиальной конечной цели – это способность порождать себе подобное и образовывать его семя. Благодаря этой возможности небо, дающее посредством движения жизнь в смысле наделения материи формой, изначально плодоносно, чтобы при завершении творения мира был бы воспринят образ небесного существования, в котором отражается Бог.
31. Такое устройство сущего есть образцовое подобие, благодаря которому в сотворенной сущности словно некий след отражается творящая сущность Бога, чтобы тем самым хотя бы в смутном зеркале вожделенно созерцаться человеком, находящимся на пути к Богу.
32. Бытие, не имеющее жизни, является чисто формальным. Но бытие, рождающее себе подобное – живо, а бытие, обращающееся к самому себе, – разумно. Активное вторичное (сотворенное. – *Прим. пер.*) бытие одухотворяется триединой причинностью Первоначала. Таким образом, сущее причастно сущности формально в смысле троичной причинности, тогда

⁴ Ср.: Быт. 1:26–27.

как живое причастно причинности, а разумное цели в смысле пропорциональной трехчастности.

33. Формальная природа обладает тройственным бытием, а именно бытием сущности, бытием экзистенции и бытием интенциональным. Значит, оно имплицитно заключено также в природе жизни и разумности⁵. В соответствие с этим каждое единичное из этих трех является активным, будучи причинно обусловленным предшествующим, и трехчастным по причастности троическому.
34. Исхождение и возвращение в круговороте природы, организованной на основе пропорциональных различий, отличаются порядком. Из интеллектуального источника проистекает любая возможная форма, которая будет предельной чуждостью до тех пор, пока она соответствует естественному принципу. Следовательно, тот, кто устремляется обратно к своему источнику, (65v) освобождается от своей материи триединым восхождением.
35. Заботливый закон природы организует и ведет низшее посредством аналогичного ему высшего. И как ангел предшествует небу, а небо – материи, так же упорядочены и их партиципирующие образы. Так, Бог господствует над телесным миром, и низший мир управляется небом посредством ангельского служения. Значит, и сущее управляется живым, а живое – разумным так же, как поднебесный мир управляется небом.
36. Самые их бытие, возможность и действительность, следуя изначальному порядку, связаны в круговороте причин божественным единством. И следы их отпечатываются нераздельным образом на всех творениях. Поэтому нет ни одного творения, которое было бы бесплодно, но всякое творение содержит в себе какое-то благо.
37. Чем проще сущность, тем больше возможность и разнообразнее деятельность. Чем актуальнее субстанция, тем многообразнее возможность и множественнее действие. Поэтому всё, что существует, различается внутри себя силой, активностью и эффективностью.
38. Из качества цели следует и различие в причинной возможности. Цель – это высшее для творения благо, вложенное в него изначально. Оно является преизбытком сущностной активно-

⁵ Причина этого, по-видимому, заключается в том, что в высшем (разуме и жизни) обязательно должны иметь место все те совершенства, которые есть в низшем (бытии).

- сти, которая в разумных сущностях обращена на саму себя, в живых – на оформление внешнего, а в экзистенциально сущих она является пассивной. Таким образом, интеллектуальная сила тройственно объединяет, жизненная сила тройственно разделяет, а сущностная сила тройственно смешивает.
39. Один только Бог утверждает универсум творений в их бытии, возможности и действительности. Но правит Он законно не без поддержки. Для родов подвижных сущих эта поддержка называется судьбой, а в отношении бестелесных порядков именуется провидением.
40. Ангельский чин законно трехчастен: в отношении себя, в отношении неба и в отношении человека. И каждая из этих частей в свою очередь также упорядочена трехчастно. Таким образом, из тройственной иерархии возникает девять соподчиненных разделений.
41. Небесная судьба⁶ главенствует над самовоспроизводящимся миром. Сюда относятся три рода, а именно бытие, жизнь и принципы познания. Их семенная смесь приводится небесной судьбой к оформлению по различным родам.
42. В отношении элементов судьба – это числовое равенство...⁷ элементов. К этим элементам относятся воздух, вода, земля. Потому и читаем в Книге Бытия⁸, что воздух украсился летающими, вода – плавающими, а земля двигающимися по ней животными, чтобы таким образом оформляемая небесной силой материя обрела своё специфическое выражение в этих родах.
43. Деятельность сотворенного провидения⁹ пропорциональным образом имеет своей целью природу, которой оно способно управлять. Ангельский вид унивокативно охватывает многочисленные различия...¹⁰ оформленная материя небес содержит в себе специфические различия живых тел, но материя обладающая формой поднебесных вещей и в смысле происхождения, и по своим характерным особенностям обладает формальной множественностью благодаря не способным смешиваться пропорциям. Однако Тот, Кто упорядочил все числом, весом и мерою, – Единственный, в ком никакие мера, сила и вес, характерные для упомянутых родов, видов и индивидов, не распознаются непосредственно.

⁶ Как и в 39 теореме здесь имеется в виду упорядоченное движение небесных тел.

⁷ Рукопись повреждена.

⁸ Быт. 1:20–21.

⁹ Возможно, имеются в виду ангелы.

¹⁰ Рукопись повреждена.

ЭРНСТ БЛОХ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ “ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА”

И.А. Болдырев

Философские взгляды Эрнста Блоха начиная с 1950-х годов стали предметом анализа и критики как в Германии, так и за ее пределами¹. Такой интерес, разумеется, не случаен. Блоху удалось совместить в своих работах опыт авангардного искусства, творческий марксизм² и мистический гнозис. В отличие от соратника и друга юности, Г. Лукача, Блох никогда по-настоящему не менял своих взглядов. Его первая большая книга – “Дух утопии” (1918, 2-е изд. 1923) и последняя – “Experimentum Mundi” (1975) – поразительно схожи, хотя, разумеется, между ними лежит колоссальный путь, вехи которого во многом совпадают с важнейшими событиями интеллектуальной и политической жизни Европы³.

Уже в “Духе утопии”, книге, возникшей в той же духовной атмосфере, что и “История и классовое сознание”⁴, и тесно связанной с зарождающимся неомарксизмом, Блох обозначил область своих философских исканий. Речь идет об особой духовной установке (отождествляемой с некоторыми живыми формами сознания, “гештальтами”), которая характеризуется *диалектически осмысленной устремленностью в будущее*. Эту установку “философ Октябрьской революции”⁵ связывает с конкретной, становящейся утопией, т.е. не с чем-то неосуществимым, а с реальной возможностью, ждущей своего воплощения⁶. В последующих сочинениях Блох не только составляет компендиум утопических мотивов в мировой культуре (в музыке, литературе, религии и политике), но и создает особую, “добытийную” онтологию, онтологию “еще-не-бытия” (Ontologie des Noch-Nicht-Seins), пытаясь придать диалектическому материализму тот натурфилософский оттенок, который был характерен, например, для Бруно, Гёте и немецких романтиков.

Важнейшими факторами его интеллектуальной эволюции оказались марксизм и экспрессионизм, во многом предопределивший как эстетические взгляды Блоха, так и его литературный стиль. Поэтика мимолетного, исполненного мгновения (der erfüllte Augenblick) становится одной из основных тем его работ⁷. Именно поэтому Ф. Джеймисон, например, считает, что всю философию Блоха можно считать развернутым комментарием к “Фаусту” Гёте⁸. Кроме того, на творчество Блоха значительное